

СЧЕТЫ С ПРОШЛЫМ

Мы потеряли детскую беззаботность в настоящем и взрослую уверенность в будущем. Мы имели минимум всего, но минимум гарантированный. Это нам казалось незабываемым, чем-то данным от природы, данным вроде воздуха и воды. Мы куражились и издевались над тем, что имели, думая, будто мы имели слишком мало сравнительно с раздутым в воображении западным изобилием. Мы считали, будто нам положено больше. Почему больше?! За что?! По какому праву?! Мы ворчали на власть, как дети ворчат на родителей, что-то запрещающих им и наказывающих их за нарушения запретов. Какие же мы были наивные! Но власть имущие не сумели разъяснить нам толком, что именно мы имели фактически и благодаря чему мы это имели. Думаю, что наши правители и идеологи сами не понимали этого. Они сами пошли дальше нас в оплевывании и в разрушении того, что мы имели.

Все переживалось бы иначе, если бы переворот был подготовлен естественной эволюцией страны, был бы единственно разумным средством преодоления катастрофического состояния и был бы желанным для массы населения. Но ничего подобного не было. Нас просто надули свои же вожди и предали нас. И сознание того, что тебя обманули и предали, более того — тебя сделали соучастником предательства, делает жизнь невыносимой.

То жалкое постсоветское настоящее, какое сложилось в результате великого советского прошлого, уже не воспринимается лишь как временное состояние. Похоже на то, что оно пришло на-

долго и всерьез. Это один из факторов уныния, образующего подспудную основу психологического состояния русских. К нему присоединяется другой фактор: страх перед возможностью возвращения великого советского прошлого. Я ощутил этот страх в себе при таких обстоятельствах.

Больница, в которой лежит Жена, находится в центре города. По дороге туда я задумался над тем, что от прошлого осталось много следов. Названия некоторых улиц и станций метро. Продаются газеты «Советская Россия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец». В какой-то газете большими буквами напечатаны слова: «Сталинский блок». Еще видны красные звезды на кремлевских башнях. Еще стоит Мавзолей Ленина. И еще живы миллионы людей, уже возненавидевших постсоветский режим и мечтающих о восстановлении советского строя. Одним словом, невозможно сразу и полностью вычеркнуть семидесятилетнюю советскую историю России. Случись так, что США будут не в состоянии поддерживать постсоветский режим, что произойдет у нас? Думаю, что в течение нескольких недель этот режим рухнет. Миллионы бывших членов КПСС и комсомола вытащат спрятанные партийные и комсомольские билеты и метнутся в сторону коммунизма, сметая все постсоветское. Испарятся и попрячутся реформаторы и «новые русские». Слетят парские орлы и их место займет серп и молот. Снесут храм Христа Спасителя и на месте его воздвигнут что-нибудь коммунистическое, например скульптуру Рабочего и Крестьянки работы Мухиной. Переименуют Петербург в Ленинград, а Волгоград — в Сталинград. Ну а дальше что?

В самом деле, что дальше? Если бы, как по мановению волшебной палочки, сразу восстановилось то, что было до прихода Горбачева к власти, то это было бы спасение. Но ведь это невозможно. Разрушено так много и так основательно, что восстановить прошлое в принципе невозможно. Можно восстановить советский тип социального строя. Но как, в каком виде, с какими усилиями, за какое время? На восстановление советского социального строя и всего образа жизни нужно время, нужны титанические усилия в ряде поколений. Неизбежны жертвы, и не меньшие, чем после 1917 года. Хочу ли я этого? Одно дело помечтать: да, как было бы хорошо, если бы вернулось советское время! Но время необратимо. И другое дело — реальный коммунистический переворот в данных, постсоветских условиях.

От этих мыслей мне стало страшно: возврат в прошлое потребовал бы новых кошмаров для русских людей, причем — без гарантии успеха и с мыслью о том, что может произойти новая контрреволюция, и все жертвы опять окажутся напрасными.